

Чигринова И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора

English version: [Chigrinova I.A. Tolerance for uncertainty and machiavellism in the regulation of moral choice](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проблема регуляции морального выбора представлена в контексте опосредствования личностной саморегуляции *принятием неопределенности*. По данным эмпирического исследования (100 испытуемых) построена структурная модель взаимосвязей предпочтений выборов в моральных дилеммах с выраженностью свойств толерантности и интолерантности к неопределенности, макиавеллизма и уровней нравственного самосознания. Показано, что уровни нравственного самосознания опосредствуют влияние макиавеллизма на принятие решения; «доличностные» уровни самосознания, не включающие ориентировку на ценности другого человека, связаны с интолерантностью к неопределенности, личностные уровни – с толерантностью к неопределенности.

Ключевые слова: уровень нравственного самосознания, толерантность к неопределенности, личностные ценности, принятие решения, моральный выбор, макиавеллизм

Единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала в регуляции выбора

В современной отечественной психологии остро стоит вопрос о развитии нравственного самосознания личности (см. дискуссии: «Вопросы психологии», 2009, N 4; «Психологический журнал», 2009, N 4). Эпоха постмодернистских течений также включает в круг рассматриваемых проблем моральное развитие личности. В зарубежной психологии это направление представлено исследованиями моральной регуляции выбора, в частности на материале дилемм, сталкивающих ценности и смыслы разного плана и уровня.

В психологии познания и личности успешно идут разработки такой темы, как принятие решений. Экспериментально проверяются модели когнитивной регуляции выбора [Козелецкий, 1979; Корнилова, 2003], поставлены проблемы личностной регуляции выбора [Айламазян, 1990; Корнилова, Будинайте, 1993; Василюк, 1997]. Однако будь это выбор между мотивами или другим образом представленные процессы актуалгенеза личностных возможностей человека в выборе, моральный выбор – это всегда нечто большее, чем проявление интеллектуальных возможностей или мотивационно-смысловых предпочтений. Моральный выбор совершает полноценная личность, обладающая самосознанием, которое нельзя сводить к функционированию одноуровневых регуляционных систем. Конструктивный и постпроизвольный характер морального выбора подразумевает не только проявление присвоенных личностью морально-этических норм, но и связывание их с образуемыми *личностными ценностями*, самостоятельно взвешиваемыми –

обдумываемыми – в каждой ситуации (как личностная цена того или иного выбора).

О.К.Тихомировым и Т.В.Корниловой [Корнилова, Тихомиров, 1990] было предложено рассматривать выраженность *новообразований* как характеристику творчества при принятии решений. В последующем развитие функционально-уровневой концепции интеллектуальных решений шло двумя путями. Во-первых, изучалось взаимодействие личностных и когнитивных компонентов регуляции выбора. Было обосновано единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала в саморегуляции решений и действий [Корнилова, 2007], что отличает модель Корниловой от представлений о независимости регулятивной роли как когнитивных детерминант выбора [Карпов, 2000], так и автономного личностного потенциала, рассматриваемого вне связей с интеллектуальным [Леонтьев, 2006]. Во-вторых, были обоснованы представления о *динамических регулятивных системах* (ДРС) как единицах психологической регуляции выбора, противопоставляемых поиску жестких регулятивных колец [Корнилова, 2005]. В-третьих, конкретизация представлений личностной регуляции привела к необходимости раскрывать уровни *нравственного самосознания* как связанные с другими индивидуально-психологическими составляющими процессуальной регуляции решений, в частности с *эмоциональным интеллектом* [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009].

В данной работе представлено исследование прогностической роли уровней нравственного самосознания в регуляции выбора, а также таких личностных свойств, как *толерантность к неопределенности* и *макиавеллизм*, проявляющийся в отношении к другим как к средству достижения своих целей. Латентная переменная «толерантность к неопределенности» положительно взаимодействует с верхними уровнями самосознания личности, предполагающими ориентировку человека на личностные ценности и исключающими отношение к другому как средству [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009]. Макиавеллизм может быть рассмотрен как сопутствующий нижним уровням личностной регуляции. Степень выраженности макиавеллизма и уровень нравственного самосознания в качестве предикторов личностного выбора эмпирически исследовались нами на материале *вербальных задач*, что является традиционной экспериментальной моделью изучения факторов, влияющих на моральный выбор.

Мораль и нравственность как конструкты в психологических исследованиях

Понятия нравственности и морали стали предметом психологических исследований относительно недавно. До этого они разрабатывались в рамках отдельной области философии – философии морали и этики. И во времена Античности, и в период становления и развития христианства, и далее в эпоху Нового времени – всегда стоял вопрос о нравственности и морали, и разные философы решали его по-разному. В Новое время Блез Паскаль заложил дихотомию между «логикой сердца» и «логикой разума», выступившую в разных ракурсах у И.Канта и Д.Юма.

Наиболее обсуждаемое решение вопроса о морали принадлежит И.Канту, который ввел понятие категорического императива, высшего морального принципа. По Канту, разум – основа морали, моральное решение принимает разумный человек. Споры по поводу этого принципа разгораются до сих пор, нередко в них включаются отечественные психологи (см., например, [Поддъяков, 2010; Знаков, 1997]). Западные психологи Н.Брэйди и Д.Харт пытаются выделить в рамках философского анализа предмет психологии, устанавливая связи между формальными этическими теориями и психологией развития [Brady, Hart, 2007; Granitz, Loewy, 2007].

В психологических исследованиях философско-этическая категория морали переформулируется в конструктах *морального самосознания* и психологического опосредствования *нравственной* регуляции выбора. Существуют несколько основных психологических парадигм, в рамках которых исследовались эти проблемы.

1. *Моральное самосознание понимается как компонент саморегуляции, ее высший уровень.* При этом основой ориентации нравственного выбора выступают личностные ценности. О.К.Тихомиров считал понятие ценностей близким к понятию мотива, говоря, что, несмотря на то что понятие ценностей является социологическим, оно вносит вклад в учение о мотивации мышления [Тихомиров, 1992]. Таким образом, в ценностях отражается общая направленность личности. Кроме того, понимание роли личности в контексте самодетерминирования по С.Л.Рубинштейну позволяет сделать следующее заключение: «ценности – это личностные обобщения, то есть самое существенное в ее интенции на реализацию своей индивидуальной сущности, на ее самоосуществление в жизни» [Абульханова, 2009, с. 38]. Связи личностных ценностей с саморегуляцией учитываются в подходе В.И.Моросановой [Моросанова, 2007]. Эмпирическое исследование возможности ситуационного управления регулятивной ролью личностных ценностей на материале группового принятия решений проведено Т.В.Корниловой и Г.Л.Будинайте [Корнилова, Будинайте, 1993].

2. *Моральное самосознание как основа выбора в ситуациях нравственного конфликта ценностей.* Если в первой парадигме речь идет о личностных ценностях как общей ориентации человека в жизни, то здесь – о конфликте ценностей и нравственности как условии его разрешения. Здесь можно выделить собственные исследовательские практики, выделяющие разные виды ценностей и разные типы конфликтов (ценности, относящиеся к Я-концепции [Palermo, Grad, 2007]; «защищаемые ценности» [Baron, Spranca, 1997]; «сакральные ценности» [Tetlock, 2003]; и др.). О.А.Карабанова выдвинула положение о том, что, хотя моральные понятия и ценности являются существенным основанием при ориентировке в моральной дилемме, они все же не определяют выбор, оставляя личности широкий простор для вариативного поведения [Карабанова, 2005].

Однако в отечественной психологии такой фокус внимания на ценностных ориентациях личности стал возможен лишь с переходом от понятия субъективных ценностей (такое понятие, как личностный смысл, не включало ценностные отношения в контекст описания смысловой регуляции деятельности) к понятию личностных ценностей, которые играют важную роль в саморегуляции субъекта, активно относящегося не только к внешнему миру, но и к своему внутреннему миру [Корнилова, Будинайте, 1993]. Конструктивная роль личностных ценностей, функционирующих как определенный уровень развития, отчетливо проступает в ситуациях принятия решений, как моральных, так и интеллектуальных.

3. *Нравственность как способность высказывать моральные суждения.* Такое понимание морального самосознания свойственно когнитивному подходу, в русле которого Л.Колберг, развивая идеи Ж.Пиаже, разработал теорию об этапах морального развития, каждый из которых включает в себя определенные стадии.

Теория Колберга вызвала множество откликов среди исследователей, как положительных, так и отрицательных в виде критики, которая дала толчок к новым исследованиям в этой области [Анцыферова, 1999]. Э.Туриэль выделил следующую основную ошибку Колберга: в его теории не проведены различия между моральными, персональными и конвенциональными нормами. Последние два вида являются культурно-зависимыми, моральные же нормы представляют собой некие абсолюты, которым должны следовать все и всегда. При принятии решений оцениваются все три вида норм, включающие собственные ценности субъекта, социальные предписания и абсолютные требования [Turiel, 2002].

Д.Берсофф указал на то, что часто люди просто не осознают, что они поступают аморально, а если осознают, то их аморальные действия связаны не со слабым Я, как считал Колберг, а с мотивацией сохранения своей самооценки и образа Я, с социальным давлением [Bersoff, 1999].

К.Гиллиган и Н.Айзенберг также критиковали модель Колберга, но по другим основаниям. Они указывали на отсутствие учета гендерных различий, так как все результаты Колберга были

получены преимущественно на мужской выборке и плохо сочетались с результатами женской. Кэрол Гиллиган предположила, что женщины в большей степени, чем мужчины, основывают свои моральные суждения на понятиях *заботы* и *поддержки* других. Мужчины же опираются на понятие справедливости, чаще фокусируя внимание на правах, нормах и обязанностях. Основываясь на своих предположениях и теории Колберга, Гиллиган предложила трехуровневую модель морального развития, в основе которой заложен принцип заботы [Haidt, 2007].

4. *Понимание нравственности как интуитивного проявления морали.* Основное положение при этом подходе заключается в том, что выбор в ситуации нравственного конфликта совершается довольно быстро, и лишь при внешнем запросе его причин может рационализироваться.

Профессор психологии университета Вирджинии Дж.Хайдт утверждает, что в основе морального решения лежит интуиция, а не разум. На основе своих экспериментов [Haidt, 2001] автор выдвинул гипотезу о том, что люди обладают неосознаваемым знанием о том, что хорошо, а что плохо, но логически не всегда могут доказать свою позицию, закрываясь словами «Я знаю, что это плохо, и все!». «Теперь мы знаем, что эмоции не являются чем-то иррациональным, а суждениям не всегда можно верить», – подводит итог Хайдт (перевод наш. – И.А.Ч.) [Haidt, 2001, с. 830].

Эти исследования побудили к другим важным конкретизациям конструкта морали в психологии. Особенно важными стали открытия последних лет в области нейропсихологии. Исследования Дж.Грина, в которых у испытуемых при выборах в сложных моральных дилеммах регистрировалась активность мозга с помощью метода магнитно-резонансной томографии, показали, что при выборе в персональной дилемме у испытуемых задействуются области мозга, отвечающие за эмоции, при выборе в неперсональных дилеммах (не связанных с отношением к другому человеку) – «когнитивные» сферы мозга [Greene, Cohen, 2004]. Также оказалось, что у испытуемых, дающих редкие ответы или выбирающих совершение насилия собственными руками, время ответа гораздо больше, чем у других, что автор интерпретирует как конфликт между эмоциональным интуитивным откликом и когнитивной рациональной составляющей, на разрешение которого (т.е. подавление эмоциональной составляющей) уходит больше времени.

М.Хаузер утверждает, что природа снабдила человека еще одним «органом» – моралью. Он функционирует фактически как актуализация в разных ситуациях врожденных правил порождения тех или иных поведенческих норм. Нормы морали выступили в этом подходе аналогом порождающих грамматик Н.Хомского. По Хаузеру, предпосылки нравственности в виде различения добра и зла являются врожденными, но довольно пластичными, что позволяет социуму формировать определенную моральную систему у индивидов. Врожденные моральные механизмы, таким образом, представляют собой не существующие изначально установки или нормы, а психические способности, такие как распознавание обмана, восприятие заботы, оценка справедливости ситуации и т.д., из которых культура может формировать определенные системы [Хаузер, 2008].

5. *Интегративный подход.* В отечественной психологии не сформулировано четко позиций, согласно которым нравственное самосознание можно было бы рассматривать как автономный уровень личностной саморегуляции или аспект целостного функционирования личностного самосознания. Выделенные в концепции А.Н.Леонтьева такие составляющие сознания, как чувственная ткань, значения и личностные смыслы, еще требуют конкретизации в отношении к пониманию регулятивной роли личностных ценностей, которые могут выступать и известными, и формально принятыми, и действительными, ставшими составляющими личностного самосознания. *Конфликтные личностные смыслы* в концепции В.В.Столина [Столин, 1983], развивавшего деятельностный подход к самосознанию личности, выступили в качестве единиц самосознания. Они содержат в себе когнитивные, эмоциональные и «отношенческие» компоненты, связанные с активностью субъекта, его социальной деятельностью. Регулятивно-мотивационную функцию самосознания следует рассматривать в их динамике. Однако открытым остался вопрос о связи этих единиц с другими психологическими компонентами регуляции личностного выбора.

В зарубежных концепциях модель Дж.Реста выступила примером интегративной тенденции, объединившей когнитивные и эмоциональные составляющие морального развития. Согласно этому автору, моральное поведение включает в себя следующие структуры: моральная чувствительность, моральное мышление и моральное суждение, моральная мотивация, моральный характер [Молчанов, 2005, с. 112]. Однако эти структуры рассматриваются вне их динамических связей в регуляции личностных предпочтений при выборе в ситуации неопределенности.

Психологическое понимание выбора

Проблема регулятивной роли нравственного самосознания в психологии изучается в основном при помощи методики моральных дилемм, где испытуемому предлагается выбрать ту или иную альтернативу разрешения нравственного конфликта, который может включать в себя столкновение ценностей разного уровня, норм права и норм морали и т.д.

Понятие *выбора* является общим для исследований и когнитивной, и личностной его регуляции, но в каждом случае в качестве ведущих выделяются разные психологические процессы. При этом ряд авторов осуществляют закономерные переходы от изучения когнитивной регуляции выбора к рассмотрению его как личностного феномена [Козелецкий, 1979, 1991] или переинтерпретируют понятие оценивания альтернатив в терминологии *переживания* [Василюк, 1997], но вкладывают при этом в представления о регуляции выбора те же этапы, что были предложены в рамках когнитивной парадигмы. Это специально обсуждается в более широком контексте сознательной регуляции выбора, выступающего одновременно и рациональным (обдуманым), и личностным [Корнилова, 2009].

Любой выбор предполагает оценивание (или сначала создание) альтернатив и принятие решения о предпочтении одной (или каких-то) из них. *Вынужденное* совершение выбора, например по принуждению, или выбор на *постпроизвольном уровне* регуляции не являются, согласно гипотезе обратимости, выдвинутой в модели выбора Т.В.Корниловой, принятием решений как таковым [Корнилова, 2003]. Выбор всегда предполагает не только наличие альтернатив, но и самостоятельное *самоопределение личности* в предпочтении наилучшей – наиболее приемлемой (подходящей) – альтернативы, причем на основе и личностных, и рациональных критериев.

Говорить о более простом и более сложном выборе можно, исходя как из внешне заданных (ситуационных или иных) характеристик, так и с точки зрения субъективно выделяемых личностью критериев, сложность которых не соотносится прямо с внешне заданными характеристиками альтернатив. Наиболее сложный выбор происходит не только при максимально незаданных (неопределенных) критериях, когда человеку приходится их «додумывать» и самому формулировать предпочтения в выборе через определение для себя смысла каждой альтернативы [Леонтьев, 1995; Корнилова, 2003].

Сложность может характеризоваться не только степенью *субъективной неопределенности*. Критерии могут быть определены четко, как и альтернативы, но если речь идет об авторском выборе – отвечающей за него личности, – то сложным может быть именно *построение выбором своего Я* (как принятия позиции, кем становится личность в результате выбора такой альтернативы). Это может быть и выбор в жизненно важных ситуациях, и в профессиональных ситуациях неопределенности (требующих особой компетентности экспертов), и в обычных условиях жизнедеятельности. Выделение области моральных выборов связано с тем, что в ситуацию вводятся характеристики, позволяющие связывать тот или иной выбор с личностными ценностями.

В.П.Зинченко и Ф.В.Василюк подчеркивали, что для личностного выбора необходима сложная структура внутреннего мира субъекта. Конструкты морали и нравственности фокусируют сложные

системные многоуровневые образования, затрагивающие все сферы личности. Они предполагают выход за рамки бытовых оценок жизненных ситуаций в экзистенциальный, бытийный план, где функционируют уже не те же самые структуры, что определены для деятельностного понимания. Понимание значений и смыслов, включенных во второй, рефлексивный по Зинченко, слой сознания [Зинченко, 2006], в более широком контексте обогащает изучение динамики смысловых образований, разработку проблемы «смыслового ядра личности».

Разные авторы в конструкте самосознания выделяют разные его аспекты: В.В.Знаков говорит о самосознании в контексте *самопонимания*, В.В.Столин выделяет наряду с Я-концепцией план *самоотношения*. Мы разделяем позицию, что самосознание является высшим уровнем личностной саморегуляции, который отражает как развитие рефлексивных структур, так и интеграцию ценностных ориентаций личности, выполняющих мотивационно-регуляционную функцию, в том числе и в ситуации выборов, относимых к «рациональным» (т.е. с необходимостью интеллектуальной ориентировки в системе альтернатив).

Понятие *принятие интеллектуальных решений* [Корнилова, Тихомиров, 1990; Корнилова, 2003] изначально предполагало, согласно смысловой теории мышления, что в регуляции самих интеллектуальных стратегий представлены процессы эмоциональных предвосхищений, целевых новообразований, мотивационной и смысловой регуляции. Их роль исследовалась применительно к разным типам выборов [Корнилова, Будинайте, 1993; Корнилова, Каменев, Степаносова, 2001; и др.]. Однако уровень нравственного самосознания редко был представлен в эмпирических исследованиях [Знаков, 2006].

Одной из важных ценностных ориентаций является ориентация на другого человека. С нею связывается формирование собственно личностных ценностей. Развитие человека идет не в условиях «робинзонады, а внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия» [Зинченко, 2006, с. 216]. Мораль развивается в ориентировке на общение с Другим, «зависит от ограничений и поддержки, оказываемых ближними» [Рорти, 1994, с. 108]. Однако, наряду с ориентацией на другого человека как на самооценку, существует противоположное личностное свойство – *макиавеллизм*, определяемый как склонность человека к манипуляции другими в межличностных отношениях. В нашем исследовании мы выделяем два полюса в ориентации личностных ценностей: склонность видеть в человеке средство достижения своих целей и противоположная ей склонность рассматривать других как самооценку.

Личностная регуляция выбора должна быть понята как *многоуровневая*, поскольку обеспечивающие выбор динамические регулятивные системы охватывает разные уровни процессов – самосознание, отношение к другому, ориентацию в ситуации неопределенности и т.д. Как говорил М.К.Мамардашвили, мы живы, только когда выбираем неопределенность. Посредством этой многоуровневой регуляции преодолевается *неопределенность как характеристика внешних и внутренних условий выбора*. В модели, построенной на основе развития концепции *функционально-уровневой регуляции* выбора, удалось продемонстрировать, что активность личности в *принятии и преодолении неопределенности*, наряду с уровнями нравственного самосознания, составляют единую систему взаимосвязи переменных в психологической регуляции выбора [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009].

Большинство ситуаций в сфере морального выбора одновременно являются и ситуациями неопределенности, когда человек находится в ситуации неполноты (или избыточности) условий и когда предсказать все последствия довольно трудно. Г.Гертер в руководстве по поддержке принятия решений отмечает, что при выборе мы не имеем возможности спрогнозировать все последствия, поэтому должны быть готовы пойти на определенный риск, принять неопределенность, из-за которой мы не можем быть окончательно уверены в правильности нашего решения [Гертер, 2008].

В отечественной психологии не операционализировано представление об уровнях нравственной

регуляции, в то время как соответствующая модель Колберга–Гиллиган подкреплена эмпирически и последователями, и критиками. Мы считаем возможным ее использование, поскольку в ней могут быть четко разведены два уровня самосознания: связанные с личностными ценностями и не связанные с ними. Собственно личностному уровню соответствует высокое развитие *постконвенциональной* морали (по Колбергу) и *самоуважения* (по Гиллиган). Именно этот уровень отражает личностное принятие общечеловеческих ценностей, в которые входит отношение к другому человеку как к ценности, а не как к средству. Последнее соответствует «доличностному» уровню, связанному с *доконвенциональной* моралью и *самоозабоченностью* (как психологическими переменными).

На личностном уровне самосознания человек самоопределяется по отношению к тем ценностям, которые он будет отстаивать. Процесс самоопределения актуализирует принятие неопределенности, поскольку оно тесно связано с децентрацией собственной позиции, что, вероятно, подразумевает и смену отношения к другим с эгоистического манипулирования на уважение, и рассмотрение других с точки зрения их самооценности [Корнилова, 2009]. Выраженность личностной характеристики «толерантность к неопределенности» может рассматриваться как одно из условий личностного выбора.

Из приведенного анализа литературы можно сделать следующий вывод: подходы, рассматривающие мораль как компонент саморегуляции, и подходы, делающие акцент на ценностных ориентациях, не вполне пересекаются, что оставляет некоторый зазор в обобщении понимания нравственного самосознания личности.

Цели и гипотезы исследования

Целью данной работы является эмпирическое обоснование модели взаимосвязей уровней нравственного самосознания личности, принятия неопределенности и макиавеллизма.

В качестве общих гипотез были выдвинуты следующие.

1. *Уровни нравственного самосознания*, измеряемые согласно модели Колберга–Гиллиган, выступают в качестве предикторов морального выбора (в вербальных задачах).
2. Личностная черта *макиавеллизм*, предполагающая использование другого в качестве средства достижения своих целей, действует на предпочтения выборов противоположным образом сравнительно с уровнями личностного самосознания и может коррелировать с уровнями доконвенциональной и конвенциональной морали (как характеристиками «доличностных» уровней).
3. *Толерантность к неопределенности* как психологическая переменная, презентующая латентную переменную принятия неопределенности и риска [Корнилова, 2010], влияет на предпочтения выборов в пользу принятия неопределенности, а *интолерантность* – на предпочтения выборов, связанных с неприятием или избеганием неопределенности.

Выборка и методы исследования

Испытуемые. В исследовании приняли участие 100 человек – студенты 3-го курса дневного отделения факультета психологии Московского государственного университета в возрасте от 18 до 26 лет, из них 79 женщин (средний возраст – 19,3 года; $M = 19$, $SD = 1,2$) и 21 мужчина (средний возраст – 21 год; $M = 19,5$, $SD = 2,5$).

Самостоятельной целью исследования была разработка вербальных задач, в которых выбор из альтернатив был бы связан с принятием неопределенности или возможностью предпочтения

манипулятивного решения. Нами было разработано 2 блока задач, по 4 задачи в каждом, которые моделировали ситуацию выбора из альтернатив: а) согласия / несогласия на манипуляцию (I блок) и б) принятия / неприятия неопределенности (II блок). Примеры вербальных задач, предъявлявшихся испытуемым, приведены в [Приложении](#).

Задачи имели 4 варианта решений, при этом первые два варианта были заданными, последние два были открытыми, и испытуемые могли сами обосновать свой выбор.

Испытуемым предлагалось указать тот способ поведения, который они бы выбрали, попав в описанную ситуацию. Ответы оценивались по бинарной шкале: при выборе ответа, связанного с предпочтением манипуляции или с принятием неопределенности, ответ оценивался в 1 балл; ответ, отклоняющий манипуляцию или связанный с интолерантностью к неопределенности, оценивался в 0 баллов. Данные решения каждой задачи подвергались регрессионному анализу; свободные ответы анализировались с помощью метода конденсации смысла [Бусыгина, 2008]. В Приложении приведены примеры предъявлявшихся испытуемым задач.

Схема исследования предполагала сопоставление предпочтений выборов с диагностированными переменными, выделенными в гипотезах исследования.

Все испытуемые тестировались по следующим четырем методикам.

1. *Опросник «Справедливость–Забота»* [Молчанов, 2005], позволяющий измерить уровни нравственного самосознания личности через выявление уровня моральных суждений испытуемых в соответствии с критериями нормативной ориентации на принцип справедливости (Л.Колберг) и эмпатийной ориентации на принцип заботы (К.Гиллиган, Н.Айзенберг). Опросник диагностирует следующие 6 стадий развития нравственности: *доконвенциональная, конвенциональная, постконвенциональная* (по Л.Колбергу) и *самоозабоченность, самопожертвование, самоуважение* (по К.Гиллиган).

2. *Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН)* [Корнилова, 2010]. В опросник включены три шкалы: *толерантность к неопределенности (ТН)*, понимаемая как генерализованное личностное свойство, выраженное в готовности к неполноте ориентиров, в стремлении к новизне и выходу за принятые рамки; *интолерантность к неопределенности (ИТН)*, которая фокусирует стремление к ясности, следованию правилам и нормам; *межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)* – стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях.

3. *Шкала толерантности к неопределенности MSTAT-I* Д.Маклейна в адаптации Е.Г.Луковицкой [Луковицкая, 1998]. Единая шкала ТН-ИТН позволяет оценить разброс реакций от отвержения до привлекательности неопределенности при восприятии неизвестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов.

4. *Мак-шкала* в апробации В.В.Знакова [Знаков, 2000]. Опросник позволяет оценить выраженность макиавеллизма – личностного свойства, понимаемого как стремление к использованию других в качестве средства для достижения своих целей.

5. *Опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР)* Т.В.Корниловой [Корнилова, 2003], который выявляет два фактора личностной саморегуляции: 1) рациональность как готовность собирать полную информацию для более полной ориентировки в ситуации и для обдумывания собственных решений; 2) готовность к риску как принятие неопределенности и готовность принимать решение в ситуации неполноты ориентиров.

Полученные данные обрабатывались с помощью статистических пакетов SPSS 17.0 и EQS 6.0.

Многомерный анализ данных проводился с помощью техники *структурного моделирования*, позволяющей рассмотреть связи не только между наблюдаемыми переменными, но и выделить латентные, гипотетические конструкторы, которые проявляются опосредствованно через измеряемые переменные. Структурное моделирование позволяет выявить не только неявные связи между латентными переменными, но и установить направленность этих связей. Структурная модель (СМ) строилась в статистическом пакете EQS.

Результаты исследования

Верифицированная структурная модель, демонстрирующая связи между гипотетическими латентными переменными и наблюдаемыми (измеренными) переменными представлена на рис. 1: латентные переменные (ЛП) обозначены кругами, их влияние на наблюдаемые переменные – однонаправленными стрелками, связи между ЛП – двунаправленными стрелками. Гипотетический конструктор уровней нравственного самосознания личности представлен в виде двух латентных переменных – «уровень личностных ценностей» и «доличностный уровень». Две другие теоретически предполагаемые латентные переменные названы «принятие неопределенности» (ТН) и «непринятие неопределенности» (ИТН); при этом мы полагали, что непринятие неопределенности не является противоположным полюсом принятию неопределенности, а представляет собой самостоятельный конструктор. Регрессионные коэффициенты указаны на стрелках между латентными переменными, на однонаправленных стрелках от латентных переменных к наблюдаемым указаны факторные нагрузки; двунаправленными стрелками обозначены корреляции между переменными.

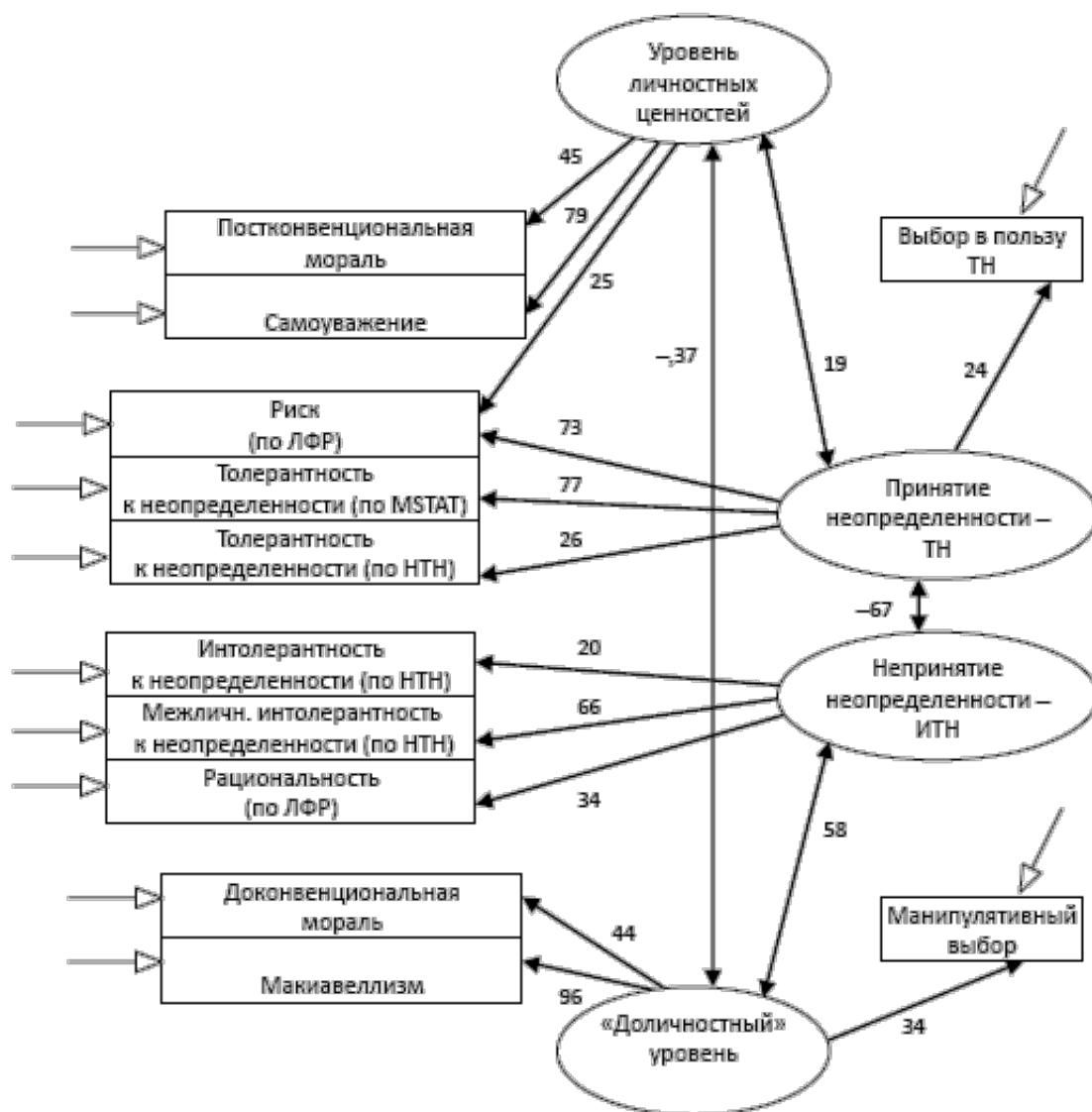

Рис. 1. Структурная модель взаимосвязей переменных «уровень нравственного самосознания» («уровень личностных ценностей» и «доличностный» уровень) и «принятие-непринятие неопределенности» (латентные переменные ТН и ИТН) как предикторов личностных выборов. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены. В скобках указаны названия диагностических методик (см. выше описание методов исследования).

Проверка пригодности модели. Анализ пригодности модели показал, что представленная модель соответствует эмпирическим данным: $\chi^2(47) = 58,79$, $p = 0,11$; сравнительный индекс пригодности CFI = 0,89; корень из средней квадратичной ошибки аппроксимации RMSEA = 0,04 (90% интервал от 0,00 до 0,075).

Такие показатели уровня развития нравственного самосознания личности, как *постконвенциональный уровень* и *самоуважение*, выступали индикаторами латентной переменной «уровень личностных ценностей». Этот уровень связан с принятием неопределенности, что отражается в виде положительной корреляции *самоуважения* и *толерантности к неопределенности* (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа (приведены коэффициенты корреляции ρ Спирмена)

Переменные	ИТН	МИТН	ТН (по MSTAT)	Макиавеллизм	Постконвенц. уровень	Рациональность
Доконвенциональный уровень	$\rho = 0,27^*$ N = 64			$\rho = 0,35^{**}$ N = 87		
Конвенциональный уровень	$\rho = 0,25^*$ N = 64					
Самоозабоченность	$\rho = 0,25^*$ N = 64			$\rho = 0,24^*$ N = 87		
Самопожертвование				$\rho = -0,39^{**}$ N = 87		
Самоуважение			$\rho = 0,28^*$ N = 71	$\rho = -0,3^{**}$ N = 87		
Согласие на манипуляцию в задачах		$\rho = -0,36^{**}$ N = 63		$\rho = 0,48^{**}$ N = 96	$\rho = -0,21^*$ N = 91	$\rho = -0,25^*$ N = 96
Принятие неопределенности в задачах		$\rho = 0,26^*$ N = 63	$\rho = 0,21^*$ N = 80			
Склонность к риску			$\rho = 0,53^{**}$ N = 76			

ТН – толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределенности; МИТН – межличностная интолерантность к неопределенности.

Обозначение уровней значимости: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Латентная переменная «Непринятие неопределенности» (ИТН) проявляется в измеряемых переменных ИТН и МИТН, а также в рациональности.

Показателями «доличностного» уровня стали такие переменные, как *доконвенциональный уровень* и *макиавеллизм*. Кроме того, эта латентная переменная оказывает влияние на выбор в задачах,

связанных с манипуляцией, что подтверждает гипотезу о влиянии уровней нравственного самосознания на выбор в сторону манипуляции, объясняя 11% дисперсии показателей.

Латентная переменная «Принятие неопределенности» проявляется как в *толерантности к неопределенности*, так и в *готовности к риску*. Кроме того, она влияет на выбор в задачах, моделирующих условия принятия неопределенности, объясняя 5% дисперсии.

Такой низкий процент дисперсии, объясненной влиянием гипотетически выделенных конструкторов, по результатам регрессионного анализа мы объясняем воздействием других переменных на выбор в ситуациях моральных дилемм, осуществляемый при сложной системе внутренней саморегуляции (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа для задач, выбор в которых связан с принятием или отвержением манипуляции другим человеком, и для задач, моделирующих ситуации принятия неопределенности

N задачи	Аналоги независимой переменной	Коэффициент детерминации	% правильн. предсказ.	Коэффициент регрессии В	Уровень знач-ти р	Exp(B)
1	Принятие неопределенности	0,441	80,0	-0,023	0,000	0,977
2	Самоуважение	0,423	78,2	-0,050	0,000	0,951
	Самоуважение Макивеллизм	0,642	85,5	-0,303 0,085	0,001 0,002	0,739 1,089
3	Самоозабоченность Макивеллизм	0,430	80,0	-0,451 0,118	0,025 0,004	0,637 1,125
4	Доконвенц. уровень	0,401	78,2	-0,086	0,000	0,917
5	Самоозабоченность	0,597	85,5	0,100	0,000	0,904
	Самоозабоченность Конвенц. уровень	0,722	83,6	-0,375 0,480	0,008 0,001	1,454 0,619
6	Доконвенц. уровень	0,242	70,9	-0,351	0,006	0,704
	Конвенц. уровень	0,421	70,9	0,374	0,002	1,453
7	ТН	0,116	69,1	0,045	0,048	1,046
8	Самоуважение	0,294	72,7	-0,038	0,001	0,962
	Конвенц. уровень Самоуважение	0,395	80,0	0,217 -0,179	0,026 0,007	1,242 0,836

Латентная переменная, связанная с личностными ценностями, оказывается отрицательно связанной с «доличностным» уровнем, чему также соответствуют корреляции из табл. 1. Кроме того, «доличностный» уровень также связан с измеренной ИТН.

Проведенный нами качественный анализ открытых ответов испытуемых с помощью метода *конденсации смыслов* [Бусыгина, 2008] помог установить разницу в аргументации своих ответов между группами испытуемых с разной степенью выраженности макиавеллизма (табл. 3).

Таблица 3

Результаты качественного анализа свободных ответов испытуемых с разной степенью выраженности макиавеллизма*

N задачи	Выраженность макиавеллизма		
	низкая	средняя	высокая

	Согласие	Несогласие	Согласие	Несогласие	Согласие	Несогласие
1	Сделать приятное (2) Похвалить за усилия (1)	Проявление своей точки зрения (3) Сомнение в возможностях (2)	Чтобы не обидеть (3) Чтобы поддержать (3)	Не вижу смысла лгать (4)	Поддержать за усилия (3) Чтобы не обидеть (2)	Не считаю нужным (3) Воздерживаюсь от оценок (2)
2		Обман – это плохо (4) Проявления самостоятельности (3)		За обманом следует наказание (3) Дискуссия: обсудить, но настоять (6)		Обсудить, но главное – настоять (6)
3		Опасение последствий (2) Нет четких категорий: «мерзко», «не стоит навязываться» и т.д.	Воспользуюсь, но все объясню (4)	Опасение проблем (5) С неприятными людьми – тяжело (2) Не улучшит положения (2)	Почему бы и нет (3)	
4		Стесняюсь (4) Попрошу нормально (2)	Если продавец понравится (1)	Это низко (5)	Если продавец симпатичный (3)	Воспользуюсь другим способом (5)
5	Объективнее (6)	Комфортнее (2)	Объективнее (6) Получить удовольствие (2)		Объективнее (5) Интереснее (1) Возможность произвести впечатление (1)	
6	Интереснее (3)	Потом вернуться к теме (1) Поможет с аспирантурой (1)	Интереснее (2)	Потом вернуться к теме (3) Легче (2)	Интереснее (2)	Легче (1) Потом вернуться к теме (1)
7	Интересно (5)		Интересно (6) Возможность (3)	И так не скучно (2)	Возможность (2) Не будет скучно (1)	
8	Новый опыт (1) Сравнить впечатления (1)	Не знакомлюсь в Интернете (3)	А вдруг? (5) Сравнить впечатления (2)	Не знакомлюсь в Интернете (3)	Интересно (4)	Не знакомлюсь в Интернете (7)

* В скобках указано количество человек, которые выбрали данный вариант свободного ответа.

Обсуждение результатов

Макиавеллизм, как и предполагалось, оказался значимо связанным с «доличностным» уровнем нравственного самосознания, который определял предпочтения выбора (в 1-м блоке задач) в направлении использования других людей как средства достижения своих целей. Согласно полученной модели, необходимо понимать влияние этого «доличностного» уровня на выбор в моральной дилемме как опосредованный также через латентную переменную «непринятие неопределенности» (ИТН). Тот факт, что сознательной ориентации на интериоризованные ценности, включающие и общечеловеческие, при высоких уровнях макиавеллизма не наблюдается, мы рассматриваем как результат несформированности системы внутренних ценностей.

Личностные уровни самосознания, со сформированными ценностями ориентации на другого человека, напротив, характеризуются взаимодействием с принятием неопределенности. Соответствующая парциальная система динамической регуляции личностных предпочтений проявлялась в выборах во втором блоке задач.

«Доличностные» и собственно личностные уровни нравственного самосознания оказывают реципрокное влияние на выбор в задачах, моделирующих ситуации, связанные с манипуляцией и условиями неопределенности. С переходом на более высокие уровни нравственного самосознания, где личностные ценности уже представляют собой стабильную систему, в которой отношение к другим людям как к ценности занимает важное место, – склонность к выбору манипуляционных тактик в решении проблем снижается, принятие условий неопределенности – увеличивается. «Доличностные» уровни, атрибутом которых является макиавеллизм, характеризуются высокой ИТН и являются предикторами выбора манипуляции как средства достижения своих целей.

Отметим также, что уровни нравственного самосознания выступали предикторами выбора в моральных дилеммах, связанных с принятием неопределенности, когда предполагалось межличностное взаимодействие. В ситуациях без такого взаимодействия основной вклад был со стороны переменной «принятие неопределенности» (ТН). Регрессионный анализ не выявил влияния ТН на выбор в задачах, моделирующих принятие неопределенности, однако в модели влияние ТН оказалось значимым, что мы объясняем тем, что в модели переменная ТН представлена совокупностью таких переменных, как принятие неопределенности и готовность к риску, которые все вместе оказывают влияние на выбор, в то время как ТН, взятая отдельно, является слабым предиктором.

Качественный анализ помог более точно выявить различия между разными группами по выраженности макиавеллизма: с повышением этого качества происходит все большая ориентация на достижение собственных целей, жесткое отстаивание своих позиций в дискуссиях, а также ориентация на поиск возможностей в ситуации. На среднем уровне макиавеллизма происходит, в основном, избегание негативных последствий, ограждение себя от них любыми способами. Невыраженные макиавеллисты являются более честными и прямыми, и в то же время – более скромными. При любой выраженности макиавеллизма испытуемые стремятся к тому, чтобы заниматься чем-то интересным, хотя связи с толерантностью к неопределенности не обнаружено. В то же время выбор более легких путей через отказ от принятия неопределенности связан с более высокой интолерантностью к неопределенности.

Выводы

1. Структурная модель позволяет установить опосредствующие влияния уровней нравственного самосознания на предпочтения в выборе благодаря звену латентных переменных, отражающих активность личности в принятии или отвержении неопределенности (ТН и ИТН).
2. Макиавеллизм можно рассматривать в качестве атрибута низких уровней личностного самосознания.

3. Личностная регуляция морального выбора должна быть понята как многоуровневая, поскольку охватывает разные уровни самосознания, ценностное отношение к другому и активность в принятии и непринятии неопределенности.

Выражение признательности

Выражаю благодарность за помощь и поддержку моему научному руководителю Татьяне Васильевне Корниловой.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 10-06-00416а.

Литература

Абульханова К.А. Философско-психологическое наследие С.Л.Рубинштейна // Психологический журнал. 2009. Т. 30, N 5. С. 26–46.

Айламазян А.М. Выбор мотивов деятельности: теоретические аспекты проблемы и экспериментальное изучение // Вопросы психологии. 1990. N 4. С. 123–130.

Анциферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал. 1999. Т. 20, N 3. С. 5–17.

Бусыгина Н.П. Введение в методологию качественных исследований в психологии: монография. Ч. 1. Москва: МГППУ, 2008.

Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом – гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997.

Гертер Г. Принятие решений: Да? Нет? Или что-то третье? Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.

Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 207–231.

Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21, N 5. С. 16–22.

Знаков В.В. Проблема понимания правды в этике И.Канта, нравственной философии В.С.Соловьева и современной психологии // Психологический журнал. 1997. Т. 18, N 4. С. 3–14.

Карабанова О.А., Подольский А.И., Захарова Е.И. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте // Психология и школа. 2005. N 1. С. 3–21.

Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.

Козелецкий Ю. Человек многомерный. Киев: Лыбедь, 1991.

Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Корнилова Т.В., Будинайте Г.Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. 1993. N 5. С. 99–105.

Корнилова Т.В., Каменев И.И., Степаносова О.В. Мотивационная регуляция принятия решений // Вопросы психологии. 2001. N 6. С. 55–65.

Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.

Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. N 1. С. 7–17.

Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В. Соотношение уровней нравственного самосознания, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. 2009. N 6. С. 61–72.

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. N 1. С. 74–86.

Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3 (11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 20.09.2010).

Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможность формирования // Вопросы психологии. 1995. N 1. С. 97–110.

Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, N 1. С. 15–25.

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.

Молчанов С.В. Структура морального поведения в концепции Дж.Реста // Психология и школа. 2005. N 1. С. 111–132.

Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007.

Поддьяков А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 20.09.2010).

Рорти А. Царь Соломон и простолюдин: проблема согласования конфликтных моральных интуиций // Вопросы философии. 1994. N 6. С. 98–110.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983.

Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992.

Хаузер М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008.

Baron J., Spranca M. Protected Values // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1997. Vol. 70. P. 1–16.

Bersoff D.M. Explaining Unethical Behaviour Among People Motivated to Act Prosocially // Journal of Moral Education. 1999. Vol. 28, N 4. P. 413–428.

Brady N., Hart D. An Exploration into the Developmental Psychology of Ethical Theory with Implications for Business Practice and Pedagogy // Journal of Business Ethics. 2007. P. 397–412.

Granitz N., Loewy D. Applying Ethical Theories: Interpreting and Responding to Student Plagiarism // Journal of Business Ethics. 2007. P. 293–306.

Greene J., Cohen J. et al. The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment // Neuron. 2004. Vol. 44, Issue 2. P. 389–400.

Haidt J. The emotional dog and its rational tail: a social intuitionist approach to moral judgment // Psychological Review. 2001. P. 814–834.

Haidt J., Graham J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions that Liberals may not Recognize // Social Justice Research. 2007. Vol. 20, N 1. P. 98–116.

Palermo J., Grad B.A. Relationships Between Personal Values and Reported Behavior on Ethical Scenarios for Law Students // Behavioral Sciences and the Law Behavior. 2007. P. 121–136.

Tetlock P.E. Thinking the unthinkable: sacred values and taboo cognitions // Trends in Cognitive Sciences. 2003. Vol. 7, N 7. P. 320–324.

Turiel E. The Culture of Morality: Social Development, Context, and Conflict. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002.

Приложение

Примеры вербальных задач, предлагавшихся испытуемым

Задача, включающая в себя личностное свойство «макиавеллизм»

Вы живете далеко от места учебы и много времени и нервов тратите на общественный транспорт. У Вас есть знакомый / знакомая с личным автомобилем, которому / которой Вы очень нравитесь. Но Вы не отвечаете ему / ей взаимной симпатией. Однако несколько раз он / она подвозил / подвозила Вас. Воспользуетесь ли Вы его / ее симпатией, чтобы избежать езды на общественном транспорте?

Задача, включающая в себя ситуацию неопределенности

Вы хотите разрабатывать определенную тему в своей курсовой, которая является для Вас очень интересной, но на настоящий момент она плохо изучена и разработка ее будет довольно трудоемкой. Ваш научный руководитель предлагает Вам менее интересную тему, по которой есть много наработок. Что Вы выберете?

Поступила в редакцию 05 июля 2010 г. Дата публикации: 24 октября 2010 г.

Сведения об авторе

Чигринова Ирина Александровна. Студент 5-го курса (2010), факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009, Москва, Россия.

Email: to.chigrinova@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Чигринова И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421000116/0045.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)